

Судес

Сущенко Лариса Геннадьевна

**ИНТЕГРАЦИОННАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:
ЭТАПЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА**

**Специальность 22. 00. 06 – социология культуры,
духовной жизни**

**Автореферат
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону

2001

**Диссертация выполнена на кафедре регионоведения и этносоциологии
Ростовского государственного педагогического университета.**

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор,
Денисова Г.С.

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Слепцов Н.С.

доктор философских наук, профессор
Верещагин В.Ю.

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

0000977465

Ведущая организация

Ростовский государственный университет

Защита состоится 26 декабря 2001 г. в 15.00 часов на заседании
диссертационного Совета Д 212.206.03 по адресу: г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
государственного университета по адресу: г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

Автореферат разослан 26 ноября 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
кандидат социологических наук, доцент

Хоронько Л.Я.

Актуальность темы. Развитие этнополитических процессов на территории СССР в конце 80-х - начале 90-х годов привело к возникновению в бывших границах Советского Союза ряда новых самостоятельных государств. Важной составляющей процесса их суверенизации явилось расширение статусных позиций, изменение языков титульных национальностей – они стали государственными. Данная стратегия языковой политики в новообразованных государствах объясняется как стремлением этноэлит консолидировать титульные народы, так и желанием оттеснить от доминирующих позиций в социально-политической иерархии русскоязычные кадры, которые в подавляющем большинстве не владеют языками коренных народов.

Язык – один из наиболее консервативных элементов культуры сообщества, поэтому глубокие и относительно быстрые изменения в языковой сфере являются неотъемлемой частью принципиальных социально-политических и культурных изменений, служащих одновременно их индикатором и катализатором. Не случайно любой социальной революции предшествует стремление подорвать наиболее возвышенные и одновременно базовые идеи разрушаемого общества, которое внешне выражается в переосмыслении «сакральных» пластов функционирующего в этом обществе языка.

В полиэтничном обществе эта тенденция в культурной жизни приводит к борьбе за доминирование того или иного языка, которая наблюдается между борющимися за власть социальными силами, мобилизованными по этническому основанию. Эта борьба является важной составляющей суверенизационных процессов. Четко и в достаточно завершенном виде данный ход событий прослеживается на постсоветской территории, что позволяет ставить проблему рассмотрения трансформации социокультурного пространства в сложных полиэтничных и конфликтогенных регионах, к которым в России, в частности, можно отнести Северный Кавказ.

Эти изменения в северокавказском регионе на настоящий момент далеки от завершения. Нынешние межязыковые (с участием русского языка) процессы на Северном Кавказе должны быть рассмотрены, скорее, как этап в более чем вековой истории встраивания культур народов региона в общероссийское социокультурное пространство, которое осуществлялось на базе русской культуры. Зигзаги и флуктуации данного процесса, начиная со второй половины девятнадцатого века, содержат в развернутом виде все тенденции регионального развития сегодняшнего дня. При этом учет социально-языкового фактора в его историческом развитии является неотъемлемой частью стратегии культурной политики и языковой политики как ее составной части, ставящей своей целью сохранение РФ как единого государства.

Теоретическая значимость рассматриваемой в диссертации проблемы заключается в уточнении социально-языковых корреляций, то есть взаимобратных связей между языковыми и социальными процессами. Глубинные преобразования любого общества в языковом плане выражаются в изменении тезауруса языка, что проявляется в возникновении и широком использовании новых слов или языковых заимствований, отражающих ценностные установки доминирующих социально-политических групп; тем самым новые социальные отношения легитимизируются посредством вербальной практики масс.

Для коренных народов России русский язык традиционно замыкал на себе большинство функций языка высокой культуры, являясь языком науки, политики, в меньшей степени - художественного творчества. Между тем целенаправленное развитие культур народов СССР объективно вело к постановке вопроса о перераспределении данных функций в пользу их языков. Проблема заключается в том, что наследие советского времени (научное, технологическое, социальное) было создано в ситуации выполнения русским языком функции языка межнационального общения. В результате советская социальность оказалась структурирована на базе паттернов жизнедеятельности русского этноса. Поэтому языковые проблемы в России непосредственно выходят на теоретические и идеологические споры по поводу ассимиляционных процессов, динамично происходящих на базе русского языка и размывающих культуры коренных народов страны. Радикально настроенные лидеры, обосновывающие национальные интересы тех или иных народов, акцентируют задачу изменения традиционно сложившейся языковой иерархии в России.

Обозначенные позиции: теоретическая необходимость исследования взаимосвязи социальных и языковых процессов, практическая востребованность такого анализа для корректировки культурно-языковой политики, а также идеологическая острота проблемы функционирования языков - объясняют актуальность проблемы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Социокультурная роль языка, обусловленная влиянием социальных процессов, является традиционной сферой внимания социологии культуры (понимающей социологии, социологии знания), а также целого ряда смежных научных дисциплин. Проблема социотворческой роли языка, организующего социальную активность путем трансляции на общество вербализованных смыслов, была поднята еще В.Гумбольдтом. Немецкий ученый выдвинул понятие языковой «картины мира», определяющей видение универсума носителями определенного языка (то есть, как правило, представителями определенной этнической общности) и, как следствие, формы, модели их жизнедеятельности в рамках данным образом воспринимаемого мира. Концепция В. Гумбольдта была конкретизирована в рамках теории «лингвистической относительности» Сепира-Уорфа, доказывавшего значительную зависимость «реального мира» от языковых норм данной группы, поскольку и восприятие «фактов», и представление о «сущности вещей» производны от языка.

Социотворческая роль языка была проанализирована в работах М.Фуко, посвященных анализу дискурсивных практик в медицинской, научной, сексуальной и других сферах человеческой жизнедеятельности. Согласно работам М. Фуко, дискурс - это совокупность механизмов надстройки, продуцирующих с помощью языка и структурирующих видение действительности, а посредством этого и саму действительность.¹

Политический аспект функционирования языка привлек внимание К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Манхейма и других исследователей, анализирующих феномен идеологии, которая рассматривалась в неразрывной связи с языком социальной группы, выступающей под знаменем тех или иных идей.

Процессы нациеобразования в Европе, шедшие параллельно с развитием буржуазных отношений, вызвали обращение к феномену языка как средству консолидации моноэтнической нации или, напротив, как важнейшему в силу своей наглядности и тотального проникновения в повседневную жизнь всех и каждого символу национально-освободительной борьбы в условиях многонациональных империй. Силовое поле, возникающее в точке пересечения национального вопроса с языковой проблематикой, исследовалось представителями австромарксистской школы: О. Бауэром и Р. Шпрингером (конфликты по поводу национальных языков продолжались в Австро-Венгрии вплоть до ее распада). Эти проблемы анализировались также в работах радикальных политических реформаторов К. Каутского, В.И. Ленина, И.В. Сталина.² При этом характеристика языка как одного из главных признаков нации становится общим местом в социально-политическом дискурсе европейской науки и политики.

Бурный рост этнонационализма в 60-е - 70-е годы XX столетия породил новую волну научных исследований проблем нации и национализма. При этом многие исследователи (Б. Андерсон, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум) так или иначе обращали внимание на то, что язык выступает не только предметом межнациональных споров, но и является в известном смысле «творцом» самой национальной общности как таковой. Эти исследователи описали корреляции между процессом образования национальных литературных языков, связанным с развитием книгопечатания, системы образования, решением «диалектного вопроса», и процессом консолидации народности в нацию, главным содержанием которого является складывание (очевидно, что на определенной языковой базе) единого национального самосознания. Таким образом, и в области исследования национальной проблематики был поднят и, по сути, положительно решен вопрос о социотворческой роли языка. Закономерно, что национально-языковая проблематика постоянно оставалась в центре внимания ученых самого крупного многонационального

¹ Автономова Н.С. Мишель Фуко и его книга «Слова и вещи»//Фуко М. Слова и вещи. СПб., 1994. С.26.

² Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909. 2. Шпрингер Р. Национальная проблема. СПб., 1909. 3. Сталин И. Марксизм и национальный вопрос. Соч., т.2. 1957.

государства, каковым являлся Советский Союз. Изучение советскими исследователями функциональной стороны языка (то есть его многообразных ролей в жизни общества), что составляет предмет собственно социолингвистики, обязательно включало в себя обращение к теме национальных языков и языка межнационального общения. В первые годы Советской власти обращение к этой тематике носило непосредственно прикладной характер: Н.Я. Марр, Е.Д. Поливанов, Н.Ф. Яковлев и другие ученые разными, порой взаимоисключающими друг друга методами, пытались решить проблему создания алфавитов для бесписьменных языков, а в ожидании мировой революции ставили вопрос о едином для всех народов Земли языке будущего.

В работах В.А. Аврорина, Ю.Д. Дешериева, В.В. Иванова, Н.Г. Михайловской, В.М. Панькиной анализировалась проблема взаимодействия государственного и других языков в России, что имело прямой выход в практику.³ Положение языка, определяемое его правовым статусом, количеством и статусом институтов, функционирующих на нем полностью или частично, финансированием работ по его изучению и распространению, напрямую зависело от того, имеют ли его носители национальную автономию, является ли он языком титульного этноса союзной или автономной республики и т.д.

Широким вниманием языковая проблематика пользовалась у российских ученых, изучающих развитие культуры народов различных регионов России и СССР. В частности, о приобщении к русскому языку как фактору цивилизационного развития народов Северного Кавказа размышляли выдающиеся представители горских народов: Э. Капиев, Н. Самурский, Р. Гамзатов и др.⁴ Становление русского языка в качестве средства межнационального общения на Северном Кавказе и тесно связанное с этим процессом развитие национальных культур народов региона получили отражение в работах Б.Х. Балкарова, Загаштокова, Ш.Г. Магидова, М.А. Хабишева, А.Д. Даниялова, М.Л. Апашева, Л.Х. Цыпленковой, Ф.С. Льяновой и др.⁵

Большое внимание проблемам распространения русского языка на Северном Кавказе традиционно уделяли русисты. В работах Г.Г. Буржунова, Ш.И. Ходжаевой, З.М. Загирова, О.Х. Хабибова⁶ и др. динамика овладения русским

³ Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975. 2. Дешериев Ю.Д. Взаимодействие развития языков и культур в развитом социалистическом обществе (важнейшие итоги и перспективы)//Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур. М., 1980. 3. Иванов В.В. Некоторые вопросы изучения русского языка как средства межнационального общения народов СССР//Вопросы языкознания. 1982. №4.

⁴ Гамзатов Р. Мой Дагестан. М., 1977. 2. Капиев Э. Избранное. М., 1959. 3. Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан. М.-Л., 1925.

⁵ Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала. 1971. 2. Хабишев М.А. Роль русского языка в жизни балкарцев и карачевцев в условиях НТР //Научнотехническая революция и функционирование языков мира. Москва 1997,

⁶ Буржунов Г.Г., Ходжаева Ш.И. Методическая подготовка социалистической культуры народов Дагестана // Русский язык - язык межнационального общения народов СССР. Махачкала. 1990 2. Загиров З.М. Роль курса « Сопоставительная типология русского и родного языков» в подготовке учителя русского языка //Русский язык - язык межнационального общения народов СССР. Махачкала, 1990,

языком рассматривается в зависимости от особенностей культур различных народов региона. Характерной чертой этих работ является подчеркивание того факта, что проблемой для северокавказских народов является не русификация, а недостаточное владение русским языком, с точки зрения перспектив социальной мобильности молодежи различных этнических групп.

В конце 80-х годов языковые проблемы стали предметом активного обсуждения в среде отечественных этнологов. В этот период выходят в свет работы М.Н. Губогло, посвященные анализу перерастания языкового вопроса в этнонационалистический.⁷ Данному сюжету уделяет внимание в своей монографии, посвященной языковой политике Советского государства, В.М.Алпатов.⁸

Однако на региональном уровне эта проблематика недостаточно хорошо рассмотрена. По ряду причин наибольшее внимание российские исследователи уделяют статусу русского языка в Татарстане.⁹ Однако не менее важными для российской государственности являются позиции русского языка на Северном Кавказе, геополитическое, экономическое, культурное значение которого для России обуславливает повышенное внимание российских политиков и ученых к усилению интеграционных процессов, и в частности, посредством русского языка.

По этим вопросам нет единства: авторы, выступающие за более широкое распространение русского языка среди северокавказского населения, и авторы, доказывающие необходимость перераспределения социальной нагрузки между ним и языками коренных народов, апеллируют к проблемам разных групп северокавказского населения. Между тем в работах ряда исследователей показано, что вытеснение русским языком родного из большинства сфер общения является проблемой преимущественно городского населения республик Северного Кавказа, причем значительно различающейся по степени своей остроты в городах различных северокавказских субъектов федерации.¹⁰ Напротив, дальнейшее ослабление роли русского языка в результате неудовлетворительного финансирования надлежащих образовательных программ или моделирования образовательных процессов отражается на социальной мобильности выпускников сельских национальных школ, в которых заметно меньше уделяется внимания изучению русского языка.

Таким образом, можно отметить, что изучение роли русского языка в жизни народов современной России в исторической ретроспективе (от Российской

⁷ Губогло М.Н. Переломные годы. Т.1. Мобилизованный лингвизм. М., 1993.

⁸ Алпатов В.М. 150 языков и политика. М., 2000.

⁹ Гарипова З.Г. Законодательные акты по огосударствлению татарского языка в Татарстане (20-е годы и настоящее время)//Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994. 2. Двужычие: типология и функционирование. Казань. 1990.

¹⁰ Цуцнев А.А. Некоторые аспекты языковой ситуации и языковой политики в Северной Осетии//Бюллетень. №1(5). Владикавказ. 2000; Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов и/Д., 2001. С. Шогенов Р.Х. национальная школа в Кабардино-Балкарии: какой ей быть?// Научная мысль Северного Кавказа. 1998. № 1.

империи до настоящего времени) включает в себя анализ функционирующих на его основе лингвистических сред и сфер, точек пересечения политической и языковой проблематики, вопросов методики преподавания русского языка в национальных административных образованиях. Между тем исследования эти в большинстве своем оставляли за рамками взаимосвязь динамики распространения русского языка среди народов России и этносоциальных процессов, переживаемых как русской, так и контактирующими с ней другими этническими общностями. Очевидно, что эти процессы были напрямую связаны с определенными паттернами этнической жизнедеятельности взаимодействующих народов, отраженными, в свою очередь, в их языках. Поэтому в настоящем исследовании предпринимается попытка рассмотреть социокультурную роль русского языка в одном из наиболее сложных в этнокультурном плане регионов России, которая определяется этносоциальным развитием взаимодействующих на Северном Кавказе народов и динамикой современной социально-политической ситуации.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ специфики становления социокультурного пространства в полиэтничных регионах России на основе русского языка и культуры (на примере Северного Кавказа).

Достижение выдвинутой цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- показать обусловленность функционирования языка динамикой социальных процессов и проанализировать содержание этнокультурной функции языка;
- выявить специфику языковых заимствований при межкультурных контактах;
- проанализировать факторы, определяющие приобретение языком государственного статуса в полиэтничном обществе;
- определить отличительную особенность социокультурного пространства полиэтничных регионов России;
- выделить причины формирования на базе русского языка в России не ассимиляционных, а интеграционных процессов;
- выделить формы проявления и этапы становления социокультурного пространства Северного Кавказа;
- выявить условия перерастания процесса межэтнической интеграции в ассимиляцию;
- проанализировать факторы снижения социального статуса русского языка на Северном Кавказе.

Объектом исследования является языковая сфера северокавказского социокультурного пространства.

Предметом исследования являются изучение становления социокультурного пространства Северного Кавказа, сформировавшегося на основе

русского языка, и факторов, определяющих снижение его роли в регионе в современных условиях.

Методология исследования. Методологической основой данного исследования выступает подход социально-экономического детерминизма и структурно-функциональный анализ, который позволяет рассматривать элементы социальной системы и отношения между ними, с точки зрения их роли в воспроизводстве системы в целом. Эти подходы дают возможность изучить интегративную функцию и функцию воспроизводства образца (ценностно-ориентационную), выполняемые русским языком в северокавказском социокультурном пространстве на региональном, республиканском и этническом уровнях. Другим теоретико-методологическим источником исследования стала концепция кризисов экстенсивной культуры русского этноса, во многом определившая его историю в двадцатом столетии, развиваемая в работах А.А. Сусоколова. Ее использование позволяет установить взаимосвязь с языковой политикой российской государственности и фаз развития русского этноса в двадцатом веке. Анализ северокавказского социально-политического (этнонационального) дискурса на предмет выявления конституирующей роли смыслового поля русского языка стал возможен благодаря применению методов «понимающей социологии» (М. Вебер) и «археологии знания» (М. Фуко). Наконец, изучение роли русского языка в северокавказском социокультурном пространстве в ее социально-исторической динамике невозможно без опоры на традиционные методы социологии: работа с историческими источниками, статистическими данными, контент-анализ прессы, методических пособий, которые также активно использовались в диссертационном исследовании.

Научная новизна исследования проявляется в постановке проблемы определения характера межкультурных коммуникационных процессов в зависимости от динамики этнического развития контактирующих народов. В содержательном плане научная новизна исследования заключается в следующем:

- аргументирована позиция, согласно которой язык (а следовательно и его содержательные изменения) выступает фактором изменения этнической картины мира и влияет на воспроизводства моделей этнического поведения;
- проанализированы два типа языковых заимствований и показана их индикаторная роль в протекающих внутриэтнических и межэтнических процессах;
- выделены объективные факторы, определяющие процесс становления языка в качестве государственного, которые проявляются в степени его распространения в различных сферах функционирования общества;
- показана отличительная особенность социокультурного пространства полиэтничных регионов России, заключающаяся в формировании здесь смыслового пространства, единого для языков доминирующего и малых народов;
- выделены причины формирования на базе русского языка интеграционных процессов в полиэтничных регионах, которые коренятся в

специфике социально-экономического и демографического развития русского и других коренных народов России;

- выделены этапы формирования социокультурного пространства Северного Кавказа на основе изменений институциональных форм функционирования русского языка, степени охвата им коренного населения и проникновения в тезаурус языков северокавказских народов базовых категорий современной цивилизации;

- определены факторы перерастания интеграционных процессов на Северном Кавказе в ассимиляционные, которые обусловлены специфическими особенностями межэтнического контакта осетин и адыгейцев, с одной стороны, и русских, с другой стороны;

- проанализированы факторы снижения статуса русского языка на Северном Кавказе, которые коренятся не в языковых процессах, а в изменении статуса базовых социальных институтов, функционирующих на основе русского языка;

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Функционирование языка и значимые семантические изменения в нем могут быть адекватно проанализированы в контексте анализа изменений конкретного общества в целом. Язык во всем богатстве заключенных в него смыслов должен рассматриваться не только в качестве индикатора этнической культуры, но и как важный фактор ее формирования и воспроизводства в процессе выполнения им 4-х функций: эмоциональной, информативной, коммуникативной и функции аккумуляции социального опыта.
2. Характер языковых заимствований выступает индикатором для квалификации этнокультурных (внутриэтнических) и межэтнических процессов. Заимствования, которые дублируют уже имеющиеся в языке понятия, как правило, преследуют цель очищения устоявшегося понятия от содержательного смысла, определяемого сложившейся целостной картиной мира, выраженной в языке. Такие заимствования оказывают большое влияние на переструктурирование этнической картины мира, смещение или нейтрализацию ее нравственных оценок, т.е. выполняют деструктивную функцию.¹¹ Заимствования тех понятий, которые отсутствуют в языке, но необходимы в силу расширяющейся предметно-практической деятельности людей, выступают индикатором развития культуры этноса, что отражается на расширении этнической картины мира.
3. Основанием для обретения языком государственного статуса в полиэтническом обществе является его реальное доминирование в социальных сферах, обеспечивающих эффективное функционирование современного типа, а именно: развитие экономического пространства индустриального типа, конструирование общего информационно-смыслового поля для контактирующих

¹¹ Сравним, например, "ограбление" или "экспроприация"; "биржевой делец" или "брокер"; "наемный убийца" или "киллер".

этносов, обеспечивающего вхождение народа (этнической группы) в глобальные информационные потоки и создание предельно широких возможностей для индивидуальной социальной мобильности. Важным фактором формирования государственного статуса языка в полиэтническом регионе является также его равная удаленность от языков конкурирующих этносов (позиция «лингва франка»).

4. Политико-правовая интеграция малочисленных народов в России сопровождалась не тенденцией культурной ассимиляции, а соединением народов со значительной культурной дистанцией в общее культурное пространство на базе русского языка при сохранении и расширении культуры каждого из них, что происходило за счет вовлечения их в совместную деятельность и привело к возникновению зоны «семантической конвергенции» (формирования смыслового пространства, единого для языков доминирующего и малых народов).

5. Формирование на базе русского языка интеграционных процессов в России определено характером межэтнических процессов, вызванных следующими факторами:

- типом демографического воспроизводства русского этноса;
- экстенсивной моделью социально-экономического развития русского народа, которая позволяла обходиться в развитии индустриализации собственными средствами и не требовала широкого вовлечения в этот процесс других, преимущественно аграрных коренных народов, что позволяло им сохранять свою культуру;
- уровнем социально-экономического развития коренных народов и характером демографических процессов, им свойственных;
- сформированным слоем на базе русского языка и культуры интеллигенции из числа представителей коренных народов.

6. Формирование социокультурного пространства Северного Кавказа на российской почве прошло ряд этапов, которые фиксируются на институциональном и семантико-смысловом уровнях. Институциональный уровень формирования социокультурного пространства фиксируется по индикаторам распространения русского языка на все новые социальные сферы функционирования северокавказского общества и вовлечение в русскоязычное пространство все более широких слоев коренного населения.

На семантически-смысловом уровне становление социокультурного пространства на Северном Кавказе проявилось как формирование культурного диалога на базе русского языка, который прошел три этапа. На *первом этапе* происходит заимствование коренными языками лексических единиц, объясняющих те бытовые, хозяйственные нововведения на массовом уровне, которые сопровождали «физическое проникновение» носителей русской культуры в регион. *Второй этап* был вызван вовлечением масс в современные (экономические и политические) сферы деятельности и сопровождался освоением ими универсальных смыслов индустриальной цивилизации, заложенных в русском языке. *Третий этап* представляет собой собственно развитие межкультурного диалога. Он характеризуется проникновением интеллигенции коренных народов, с одной

стороны, в ментальные смыслы русского языка; с другой стороны, ее включением в современный социально-политический дискурс. Именно на этом уровне и возможен диалог, поскольку язык выступает уже не предметом освоения, а средством утверждения или обмена различающихся символических ценностей в поле сформированных смыслов, единых для языков доминирующего и других народов.

7. Процессы межэтнической интеграции и ассимиляции имеют ярко выраженный языковой аспект проявления: расширение языковых заимствований, вытеснение “родного” языка в бытовую сферу общения, а затем постепенный межпоколенный переход на государственный язык. Сравнение северокавказских народов показывает движение по этому пути осетин и адыгейцев и позволяет выявить факторы, обуславливающие этот процесс, проходящий на русской языковой основе:

- значительный численный перевес русского населения, создающий русскую языковую среду жизнедеятельности (Республика Адыгея);
- конфессиональная близость с русским народом, в отличие от языковой и конфессиональной обособленности от других народов региона (осетины в Северной Осетии);
- притягательность для других этнических общностей паттернов жизнедеятельности доминирующей этнической группы.

8. К факторам снижения социокультурного статуса русского языка на Северном Кавказе относятся:

- размывание институциональных основ индустриальной промышленности, которая выступала в регионе своеобразной этноэкономикой русских;
- резкое снижение численности русского населения, обеспечивавшего здесь русскоязычную среду как состояние повседневности;
- идеологический спор по проблемам основ и содержания российской государственности, который, транслируясь в поликультурную среду Северного Кавказа, усиливает воздействие этнонационалистических идей и что, в свою очередь, приводит к нарастанию нероссийских культурных ориентаций национальной интеллигенции;
- отсутствие механизмов реализации государственной политики в области укрепления и расширения позиций русского языка в регионе.

Практическая значимость работы определяется потребностью анализа социокультурных и политических перспектив наметившегося в полиэтничных республиках Северного Кавказа процесса вытеснения русского языка из ряда лингвистических сред и сфер. Социальное значение работы состоит в том, что проделанный анализ позволяет аргументировать для республиканских органов управления образованием, других органов государственной власти невозможность выхода Северного Кавказа как определенной социокультурной системы из общероссийского, русскоязычного в основе своей, социокультурного пространства без утраты своей идентификации как на региональном, так и на республиканском

уровнях. Таким образом, положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в практической работе органами управления образованием, контролирующими СМИ и т.д. Материалы диссертации могут быть использованы также в преподавании, для разработки спецкурсов и спецсеминаров по проблемам межэтнических отношений, социологии культуры, а также при организации социологических исследований.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на научно-теоретических конференциях:

Основное содержание диссертации изложено в научных статьях соискателя, общим объемом около 3,0 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих 6 параграфов), заключения, списка литературы. Объем текста диссертации - 165 машинописных страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определены цели и задачи работы, показана ее новизна и практическая значимость.

В первой главе «Язык в структуре культуры: теоретико-методологический подход» рассматривается язык как особая знаковая система с присущей ей структурной организацией и функциями, которая обусловлена развитием общества и одновременно имеет свойство конституировать процессы, протекающие в обществе.

В первом параграфе «Язык как феномен культуры» автор, анализируя методологические споры лингвистов, их стремление вычлнить язык из всего комплекса культуры и рассматривать проблемы его развития на собственно языковой базе, показывает тщетность этих усилий. Опорной работой при этом выступает исследование классика мировой социолингвистики Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики», представляющее собой попытку аналитически вычлнить язык из переплетения социальных связей и отношений в качестве особого предмета исследования. Анализ истории лингвистики, представленный де Соссюром, позволяет сделать вывод о том, что изначальная нацеленность определенного научного направления на изучение языка как такового, в максимально возможном отрыве от внешних факторов, так или иначе все равно получало и получает выход в социальную практику, причем зачастую самым непредсказуемым образом, в сути своей противоречащим содержанию «спровоцировавших» его появление научных достижений. Сам де Соссюр проводит границу между лингвистикой и социальными науками следующим образом. Объектом лингвистики как таковой, или внутренней лингвистики, является язык,

рассматриваемый в самом себе и для себя. К внешней лингвистике Ф. де Соссюр относит связи лингвистики с этнологией, отношения между языком и политической историей, связи между языком, церковью, школой и литературным развитием языка, а также вопросы диалектического дробления языков.

Все четыре аспекта «внешней лингвистики», указанные Ф. де Соссюром, имеют столь большое влияние на динамику трансформации языка, что впоследствии вызвало возникновение специальных научных дисциплин. Первый из указанных аспектов изучается лингвокультурологией. Второй и третий составляют предмет социолингвистики. Наконец, четвертый аспект «внешней лингвистики» изучается диалектологией, лингвистической географией и ареалогией. Автор показывает, что конституирование этих научных дисциплин свидетельствует о невозможности рассматривать язык как обособленный элемент культуры. Более того, изменения в языке (структурные, семантические, лексические) свидетельствуют о глубинных социальных процессах, переживаемых обществом.

Второй параграф «Этнокультурное содержание языка» направлен на изучение обратной связи - влияние языка на функционирование общества. Здесь обращается внимание, в первую очередь, на культуросотворяющую функцию языка, непосредственно связанную с выражением в языке достижений этнической культуры, одним из важнейших способов ее материализации. Если, вслед за Л.А. Уайтом, понимать культуру как «класс символизированных предметов и явлений», то слово вполне может быть поставлено в этот ряд. Между тем способность придавать объектам и воспринимать их символическое значение есть способность держать в оперативной памяти «устойчивую сеть ассоциаций», границы которой преимущественно совпадают с символическо-понятийным полем конкретного этноса. Речь идет о народной (этнической) «картине мира» (Weltbild), служащей отражением внеязыковой реальности и составляющей основу мировоззрения этнофоров, в формировании которой язык как орудие познания действительности играет важнейшую роль.

Иначе говоря, язык и культура представляют собой диалектическое единство формы и содержания. Специфически национальные факты культуры конкретного этноса, паттерны (модели) этнической жизнедеятельности, застывающие в языке, содержат смысл и оправдание языкового многообразия. В результате центральная триада лингвокультурологии выглядит как «язык - нация (национальная (добавим, этническая) личность) - культура». Таким образом, язык во всем богатстве заключенных в него смыслов должен рассматриваться не только как индикатор этнической культуры, но и как важный фактор ее формирования и воспроизводства самого этноса в процессе выполнения им 4-х функций: эмоциональной, информативной, коммуникативной и функции аккумуляции социального опыта. Любой общественный дискурс, как совокупность механизмов надстройки, структурирующих видение действительности, а посредством этого и саму действительность, в основе своей имеет определенный языковой потенциал. Таким образом, язык во всем богатстве заложенных в него смыслов служит своего

рода архетипом этнической картины мира, которая, в свою очередь, способствует воспроизводству моделей этнического поведения в разных сферах жизни.

Данная картина мира отражает не только структуру конкретной этнической общности и весь спектр внутриэтнической жизнедеятельности, но также динамику и содержание межэтнических контактов. Поэтому забота о сохранении или поддержании этнической культуры проявляется, в первую очередь, в защите языка от заимствований.

В работе анализируются два варианта языковых заимствований: конструктивное и деструктивное. Конструктивное проявляется в заимствовании тех лексических единиц, которые отсутствовали в языке и проникают в него из других языков по мере расширения социальной практики этноса. Такие заимствования свидетельствуют о развитии культуры народа.

Другой тип лексических заимствований проявляется в проникновении в язык слов, которые дублируют уже имеющиеся в нем понятия. В таких случаях средствами заимствования осуществляется выхолащивание из культуры народа смыслов, сформированных в процессе культурного развития и закрепленных в определенных понятиях. Так, например, устоявшееся в русской культуре понятие “биржевой делец”, содержащее негативную оценочную коннотацию сегодня заменено нейтральным понятием “брокер”; такое же негативно-оценочное понятие “убийца” – нейтральным “киллер”. И этот ряд языковых заимствований можно множить. Суть их – не в расширении языка, а в реорганизации смыслов культуры. Т.е. происходит разрушение или переструктурирование этнической картины мира, создаваемой языком. Такой эффект возникает потому, что заимствованные слова выступают лишенными ценностного аспекта; они не нагружены ассоциациями, возникающими при рождении слова в данной культуре.

Проблема языковых заимствований является остро актуальной в современном мире, поскольку основное большинство стран полиэтнично. Поэтому в каждой из них возникает проблема доминирующего языка, языковых заимствований, а поэтому поглощения или обособления культур различных народов, соседствующих друг с другом.

В параграфе рассматриваются факторы, препятствующие либо способствующие в таких социумах накоплению общественного опыта и знания поверх языковых (этнических) границ. К числу причин, косвенно влияющих на этот процесс, отнесены: уровень социально-экономического, этнического и культурного развития. Непосредственно определяющей этот процесс причиной является политико-правовой фактор. Социальные условия, способствующие возможно более полному воспроизводству «своего» языка или, напротив, отказу от него, напрямую определяются природой институтов, контролирующих в данном обществе информационные потоки, а также регулирующих потребление как диахронной, так и синхронной информации. На современном этапе социального развития большинства этносов главным институтом такого рода является государство. Данный фактор из всех перечисленных выступает безусловным, при любых обстоятельствах действующим в направлении фиксации определенной

языковой идентичности, легитимной для данного государства и тем самым желанной для представителей всех этнических общностей, в данном государстве проживающих.

Однако возникновение безусловных корреляций между уровнем государственного развития и поддержанием языковой идентичности на индивидуальном уровне происходит лишь на национальном уровне социально-политического развития, то есть в результате возникновения определенного типа современного государства, образующегося в точке пересечения политических, технических и социальных процессов Нового времени (нация-государство).

Вторая глава «Язык в поликультурных сообществах» посвящена обсуждению проблемы формирования средствами языка единого социокультурного пространства в полиэтнических государствах.

В первом параграфе «Специфика и факторы формирования государственного языка» отмечается, что главной отличительной чертой национального этапа социально-политического развития европейских наций от периода Средневековья является однородность и авторитарность, отсутствие необходимости выстраивать диалог власти и масс, что объясняет равнодушие политических деятелей того периода к языковой политике. В отношении данного феномена большинство как исследователей, так и политиков приняли (конечно, с разными оговорками) формулу государство = нация = народ, как обозначающую совокупность граждан данного государства, представители которой идентифицируют себя с ним и пользуются равными конституционными правами. Однако языковой признак нации никогда не утрачивал свою актуальность.

Переход к национально-государственному строительству накануне XX в. империй, отличающихся высокой этнокультурной и этноконфессиональной мозаичностью, проявился в обострении языковой проблемы, поскольку язык выступал в роли механизма формирования общегосударственного политического и культурного пространства. Но выстраивание общегосударственной языковой политики таило в себе угрозу ассимиляции культур различных народов посредством государственного языка (т.е. того, развитие которого поддерживалось властным ресурсом).

Диссертант показывает, что государственный статус придается языку не по административному указу, а на основе культурного (экономического, политического) капитала, освоенного языком. Количественные параметры статуса конкретного языка выражаются в степени присутствия его в различных средах и сферах употребления в данном обществе. Качественные параметры могут быть определены через степень значимости лингвокультурем одного языка для носителей языка, контактирующего с ним. Данные характеристики в совокупности позволяют определить потенциал конкретного языка как лингвистической основы полиэтнической национальной общности, имеющей возможность структурироваться в зоне этнического контакта. Очевидно, что при определении этого потенциала

необходим учет социокультурных характеристик обеих сторон этнического контакта.

Однако исторически сложившееся доминирующее положение языка в полиэтничном государстве административной властью может быть использовано как для ассимиляции, так и для сохранения языков (и культур) других, не доминирующих численно народов. Стратегия межкультурного взаимодействия в рамках одного государства, направленная на сохранение культур, требует создания такого языкового взаимодействия, в результате которого в национальных границах возникает общее смысловое пространство. Такой результат – итог долгосрочной и активной политики государства, при которой формируются смыслы, единые для языков доминирующего и малых народов. Это языковое взаимодействие, происходящее, как правило, на базе языка доминирующей этнической группы, можно определить как семантическую конвергенцию. Ее успешность зависит от притягательности для остальных этнических общностей паттернов жизнедеятельности доминирующей этнической группы, что в языковом плане выражается в приемлемости отраженной в ее языке «картины мира» для других этносов, входящих в сообщество.

Второй параграф «Русский язык в политическом пространстве России: ассимиляция или межкультурная интеграция» посвящен анализу языковой политики российского государства. В нем автор обосновывает свою позицию относительно отсутствия ассимиляторской политики в России и при этом сопрягает рассмотрение политики ассимиляции с различного рода ресурсами империи, а позднее СССР, необходимыми для такой политики. Используя концепцию этапов развития этногенеза русского этноса, диссертант в работе говорит о незаинтересованности в такой царской власти в силу неограниченности людских ресурсов на имеющейся русскоязычной основе для решения тех или иных социально-экономических задач. Более того, значительная социокультурная дистанция многих народов империи делала проблематичным их приобщение к русским паттернам жизнедеятельности. Результатом осознания такой ситуации явилась языковая политика, предусматривавшая использование методов русификации по отношению преимущественно к городскому населению, поскольку это было технически доступно для власти. Втягиваемые в русскую культуру представители других народов в большинстве своем сохраняли непосредственную связь с теми сельскими территориями, откуда они переехали. Поэтому влияние русского языка ограничивалось теми лингвистическими сферами и средами, которые были принесены на новые территории русскими, тогда как материнские языки продолжали обслуживать традиционные среды и сферы. Мирное и творческое сосуществование (при условии наличия мощной российской государственности) данных русско-автохтонных лингвоментальных пластов как в социальном пространстве, так и в индивидуальных сознаниях составляет специфику социокультурного пространства полиэтничных регионов России.

При этом необоснованность обвинений Российской империи в проведении русификаторской политики как генеральной линии вытекает и из того

обстоятельства, что русификация требовала финансирования значительно большего, чем повышение образовательного уровня русского этноса, на людские ресурсы которого в России всегда делалась главная ставка.

Поскольку языковая политика российского центра, в первую очередь, определялась этапами развития экстенсивной культуры самого русского этноса, то на основе выделения этих этапов языковая политика Российской империи - СССР подразделяется на следующие периоды:

- 1) дореволюционный (вторая половина XIX века - 1917 год), которому характерно распространение русского языка преимущественно на городское население национальных районов;
- 2) 20-е - первая треть 30-х годов XX в., который характеризуется отказом от внедрения единого «государственного» языка и политикой всесторонней поддержки развития языков народов СССР, объясняемой падением «культуртрегерского» потенциала русского этноса в годы мировой и Гражданской войн. Объективно период накопления русским этносом сил и средств для выработки и осуществления советского модернизационного проекта сопровождался «проверкой» народами СССР своей способности к относительно самостоятельному нациестроительству, происходившему на основе собственных национальных языков. На уровне языковой политики это выразилось в большой теоретической и практической помощи со стороны русских ученых по созданию алфавитов и письменности для бесписьменных народов СССР;
- 3) 30-50-е годы XX в. Этому периоду свойственно сворачивание сред и сфер употребления языков народов СССР, вызванное началом перехода советского общества на интенсивную модель (модернизацию), где главной движущей силой выступал русский этнос. Успехи цивилизационного развития русского этноса обуславливают ситуацию, когда для национальных меньшинств овладение русским языком становится важнее, чем овладение культурой на материнских языках;
- 4) 60-70-е годы. В этот период наблюдается усиление русификаторских тенденций, вызванное переходом русского (уже индустриально-аграрного) этноса на новую регрессионную модель демографического воспроизводства. Она потребовала в силу отсутствия достаточного количества людских ресурсов активного вовлечения в русскоязычную среду представителей нерусского народа. Таким образом, сокращение числа носителей русской культуры привело к затормаживанию ее развития, разработке ассимиляторской языковой политики и, как следствие, к росту напряженности в возникшей на ее основе советской системе.

Выделяя данные этапы языковой политики центральной власти, автор подчеркивает ее экономическую обусловленность логикой индустриального развития страны. Вместе с тем, современное состояние русского языка на постсоветском пространстве, его эффективное функционирование в условиях снижения роли русских в республиках ближнего зарубежья, показывает наличие корреляций между языковой политикой Москвы и потребностями

социокультурного развития коренных народов СССР, ставших его объектами. Русский язык и сегодня без специальной государственной поддержки сохраняет статус языка межкультурного общения, языка науки и культуры для народов постсоветского пространства.

В третьей главе «Социокультурная роль русского языка на Северном Кавказе» авторская интерпретация языковой политики в России рассматривается на примере роли русского языка в культурной трансформации северокавказского региона. Актуальность такого подхода объясняется острой идеологической борьбой, которая развернулась на региональном уровне в 90-е годы по инициативе лидеров этнонациональных движений в различных республиках Северного Кавказа. Свои сепаратистские взгляды они аргументируют противостоянием русификаторской политики России по отношению к национальным меньшинствам. Автор обосновывает иное видение результата языковой политики на Северном Кавказе: создание посредством русского языка единого социокультурного пространства при сохранении культурной самобытности народов региона.

В первом параграфе «Этапы социокультурной интеграции региона: институциональный аспект» дается анализ соотношения позитивных и негативных последствий распространения русского языка на Северном Кавказе.

Русский язык здесь выступал и выступает одним из факторов идентификации автохтонных этнических общностей в период трансформации их социальных структур. После окончания Кавказской войны русским языком, что закономерно, овладела верхушка северокавказского общества и наиболее «продвинутые» в отношении социальной мобильности слои, ставшие базой для формирования горской интеллигенции, как создательницы письменной культуры своих народов. Создание алфавитов для народов Северного Кавказа после победы Великой Октябрьской социалистической революции осуществлялось при непосредственном руководстве и участии выдающихся русских лингвистов. Формирование национальной интеллигенции в советский период шло в рамках вузовской системы, функционировавшей на базе русского языка, что автоматически вело к расширению преподавания русского языка в национальной школе.

Русский язык является средством интеграции полиэтнического населения в границах отдельных северокавказских республик и областей, региона в целом в общероссийское социокультурное пространство, поскольку полиэтничность любого административно-территориального образования на Северном Кавказе препятствовала приобретению языками автохтонных этносов региона статуса языка межнационального общения. Кроме того, русский язык как язык нетитульной по определению этнической группы, потенциально открывающий для индивида все каналы горизонтальной и вертикальной мобильности в границах СССР, выступал в контексте межэтнических отношений в регионе в качестве языка «лингва франка».

Одновременно очень активное распространение русского языка на Северном Кавказе в краткие сроки (60-80-е годы) сопровождалось и негативными последствиями, в частности, вытеснением русским языком языков материнских из

традиционных сфер (семейное, межличностное общение этнофоров, народная культура и т.д.). В обоснование своей позиции автор диссертации рассматривает условия, необходимые для эффективной языковой ассимиляции. Для этого проводится сравнение языковой ситуации в Адыгее и Северной Осетии - Алании как наиболее русифицированных и во всех других республиках Северного Кавказа. Автор выводит значимые для языковой ассимиляции факторы:

- значительный численный перевес русского населения, создающий русскую языковую среду жизнедеятельности (Республика Адыгея);
- конфессиональная близость с русским народом, в отличие от языковой и конфессиональной обособленности от других народов региона (осетины в Северной Осетии);
- притягательность для других этнических общностей паттернов жизнедеятельности доминирующей этнической группы.

Иными словами, основания для упреков в русификации наличествуют в двух республиках. Но данная политика была подвергнута острой критике радикальной интеллигенцией всего региона. Анализируя ее скрытые причины, диссертант делает вывод о том, что они коренятся в снижении российской государственностью и институтами модерна, базирующимися на русском языке, своих доминирующих позиций, которые ранее оправдывали его изучение.

Во втором параграфе «Факторы снижения социальных позиций русского языка на Северном Кавказе» показывается, как приобщение к русскому языку все более широких слоев местного населения, увеличение русскоязычной среды и развитие в регионе модернистской институциональной сферы, обусловили возникновение на Северном Кавказе специфического сегмента общероссийского социокультурного пространства. Его особенностью становится вовлечение носителей различных этнических картин мира в рефлексию по поводу базовых для всего имперского, а потом и советского социокультурного пространства лингвокультурем русского языка. Наличие абсолютного согласия при понимании таких лингвокультурем являлось важнейшим условием функционирования советского идеократического общества. Падение статуса и престижности русского языка вследствие кризиса функционирующих на его основе институтов российского социума нашло свое отражение и на семантическом уровне, причем языковые процессы зачастую выступали катализаторами и предвестниками реальных социальных действий.

Так, в перестроечный и постперестроечный периоды радикальному переосмыслению значительной части общества, в том числе и его северокавказского сегмента, подверглись базовые понятия традиционного русскоязычного социально-политического дискурса, касающиеся осмысления природы человека, общества, государства и т.д. Отличительной чертой межкультурного диалога, идущего с конца 80-х годов в поле русского языка на Северном Кавказе, явилось совпадение позиций российских либералов и северокавказских этнонационалистов в толковании таких понятий, как

“православие”, “национальный русский характер”, “российская государственная традиция”, “экономическая активность”, “модернизация” и др. Даже жестко критическое отношение к политическим реалиям России радикальной интеллигенции Северного Кавказа убедительно демонстрирует не просто широкое распространение русского языка в регионе, а овладение его смысловым богатством населением региона при одновременном сохранении национальных культур и национальных менталитетов. Иными словами, даже идеологическая сфера показывает позитивный результат подвергаемой критике российской культурной и языковой политики, а именно формирование здесь реально функционирующего билингвизма, единого смыслового пространства для диалога культур.

Одновременно это свидетельствует о глубинной (на категориальном уровне) зависимости северокавказской этнонациональной мысли от социокультурного содержания русского языка, каково бы ни было эксплицитное отношение конкретных идеологов к нему. Выделенная зависимость северокавказских культурных процессов от смысловой базы русского языка свидетельствует о наличии факторов, позволяющих русской культуре дать «ответ» на многочисленные «вызовы» ей в северокавказском регионе со стороны тюркской, арабской и западной культур. Однако без возвращения доминирующей роли в регионе институтам российского социума, которые функционируют на базе русского языка, пока наблюдаемое на Северном Кавказе наличие надэтнической «базы смыслов» не сможет бесконечно долго обеспечивать интеграцию региона на внутреннем и общероссийском уровнях.

В Заключении подводятся итоги и результаты исследования и формулируются общие выводы.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ:

1. Сущенко Л.Г. Языковая политика республик Северного Кавказа и проблемы культурной идентичности//Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона. V годичное собрание Южного отделения РАО. ч. I. Ростов-на-Дону, 1998. – 0,1 п.л.
2. Сущенко Л.Г. Русский язык на Северном Кавказе: социокультурные функции/ /Проблемы становления гражданского общества на Северном Кавказе: Материалы региональной научно-практической конференции (20-21 апреля 2001 г.). Армавир. 2001. – 0,1.
3. Сущенко Л.Г. Факторы трансформации социокультурной роли русского языка на Северном Кавказе//Пути формирования гражданского общества в полиэтничном Южнороссийском регионе: Мат. Всерос. Науч-теор. конф. Ростов-на-Дону. 21-23 сентября 2001. Ростов н/Д., 2001. – 0,1 .
4. Сущенко Л.Г. Социокультурные функции языка. Ростов н/Д., 2001. – 1,5 п.л.
5. Сущенко Л.Г. Государственный язык: статус и факторы формирования. Ростов н/Д., 2001. – 1,0 п.л.

Отпечатано в «Центре оперативной полиграфии»

Лицензия ВРО № 100615

Тираж 300 экз, объем 1 п.л.

Подписано в печать 18.11.2001г.

Сдано в печать 01.12.2001г.

